

Ж 9989

РЕЛИГИЯ—ДУРМАН ДЛЯ НАРОДА

М Ы С Л И
Г. В. ПЛЕХАНОВА
О РЕЛИГИИ

2
M 95

Ирв. 1943
РЕЛИГИЯ — ДУРМАН ДЛЯ НАРОДА

п-2

м-952

2

~~1195~~

п38

м-9989

МЫСЛИ
Г. В. ПЛЁХАНОВА
О РЕЛИГИИ

Кабл. 1. ОЩЕС. ОБЩЕСТВЕН. РАЙОНА
Петроградского Района
БИБЛИОТЕКА
Каб. № 2027

3926
9415

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
И С ПРЕДИСЛОВИЕМ
РЕДАКЦИИ «АТЕИСТА»

Ст. чит.

1195

ПРОВЕРЕНО

1948 г.

ПРОВЕРЕНО

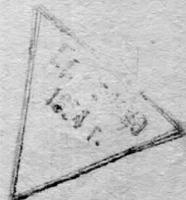
1951 г.

АТЕИСТ

Рес. 103/56
«Дом Плеханова»

№ 2370

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Мысли о религии Г. В. Плеханова построены по такому же плану и по таким же редакционным принципам, как мысли о религии К. Маркса, Ф. Энгельса и Ленина¹⁾. Это издание преследует ту же самую цель, что и сборники мыслей о религии основоположников марксизма и ленинизма — дать пропагандистам и широким массам возможность вести атеистическую пропаганду на прочных теоретических основах научного социализма.

Однако, значение мыслей о религии Г. В. Плеханова несколько иное, и отношение к ним также надо установить иное. Известно, как высоко ценил Ленин философские работы Плеханова, в том числе и атеистические. Он полагал, что это — лучшее из всего, имеющегося в марксистской литературе по этим вопросам. Международная марксистская литература обязана Плеханову тем, что в его сочинениях марксизм впервые получил систематическую обобщенную форму особенно в таких вопросах, которые Марксом и Энгельсом были намечены в общих чертах. Это относится в первую очередь к философским и социологическим основам марксизма. Здесь Плеханов является авторитетом, превзойденным только Лениным.

Обладая колоссальной эрудицией в самых разнообразных отраслях знания, внимательно следя за развитием современной науки, тщательно изучая историю материалистической философии, Плеханов развил и подробно изложил целый ряд вопросов. В области критики религии ему мы обязаны тем, что, в полном соответствии с успехами современных научных исторических и этнологических исследований, он подвел под марксистское объяснение религии чрезвычайно основательную научную базу. Он изучил возникновение и развитие религии, объяснил классовые отношения в истории борьбы государства и церкви в России, дал ряд очерков из истории русской общественной мысли, особенно с XVIII века до наших дней, правильно оценил и, можно сказать, возродил воинствующий материализм французских просветителей XVIII века, изложил историческую подготовку марксизма, как современного материализма, дал ряд ценных очерков и критических заметок, касающихся философских и религиозных течений в России в начале XX столетия. Важнейшая заслуга Плеханова в том, что в течение четверти века он вел упорную защиту марксизма и, в частности, марксистской критики религии против всякого рода идеалистических извращений. Он беспощадно критиковал критиков марксизма из буржуазного лагеря и из среды «уклонистов», если можно в данном случае применить распространенное ныне и вполне правильное выражение.

Плеханов давал самый решительный отпор всем попыткам вульгаризовать марксизм и принизить его теоретическое содержание. Он выступал против народников, идеализировавших русского крестьянина

¹⁾ Эти труды вышли повторными изданиями в издании „Атеиста“.

и не умеющих понять значения атеистического просвещения деревни, он беспощадно разоблачал всякого рода реформистов и ревизионистов, вскрыв гнилое содержание богоискательства и богостроительства, издевался над идеологами богомольной буржуазии, вроде Философова или Гершензона, пытавшимися подsunуть пролетариату религиозное мирозерцание. В процессе этих споров Плеханов неустанно уточнял марксизм и наполнял его живым содержанием науки.

Но это только одна сторона дела. Нельзя забывать, что Плеханов был меньшевиком, что его мирозерцание сложилось и определилось в обстановке II Интернационала как раз в ту эпоху, когда проявилось свое влияние социал-демократическое правое течение, впоследствии одержавшее верх. Защищая марксизм, Плеханов отстаивал подлинно революционное содержание пролетарской теории, но в практической политике он сам поддавался тем правым уклонам, которые были внесены в марксизм вождями II Интернационала.

Плеханов боролся с большевиками до самого дня своей смерти. Борьба велась преимущественно в области классовой стратегии и тактики, но она не могла не отразиться на теоретических взглядах Плеханова и, в частности, на его оценке религии и определении значения воинствующего атеизма для пролетариата. Здесь мы отметим две, наиболее слабые стороны плехановского отношения к религии.

После крушения революции 1905 года Плеханов вместо того, чтобы объединять и организовывать рабочий класс, повел ожесточенную травлю той партии, которая была единственной выразительницей интересов рабочего класса в этой революции, большевиков. Этим самым Плеханов делал, вместе с другими меньшевиками, контр-революционное дело, идейно дезорганизуя разбитый в классовых боях авангард пролетариата.

Не стесняясь в выборе доводов и полемических аргументов, Плеханов приписывал большевикам именно то, против чего они боролись всеми силами, а именно богоискательство, связанное с эмпириокритической философией. Плеханов держался того взгляда, что религиозно-идеалистическое извращение марксизма возникло именно в рядах большевиков.

Это было просто клеветой. Известно, какой энергичный отпор дал богоискателям и эмпириокритикам Ленин в своей классической работе «Материализм и эмпириокритицизм». Известно, что группа, проповедывавшая эмпириокритицизм, не входила в партию, а принадлежала ко «Впередовцам». Известно, наконец, что наиболее активными проповедниками идеалистической философии были люди, никогда не имевшие к большевикам никакого отношения, но зато очень тесно примыкавшие к меньшевикам, например, Юшкевич или Валентинов.

Пытаясь навязать большевикам то, против чего сами они вели самую энергичную и последовательную борьбу, Плеханов, разумеется, совершенно исказил марксистскую перспективу и в значительной степени обесценил свои статьи, направленные против богоискательства А. В. Луначарского и М. Горького и философского идеализма А. Богданова.

Достаточно сравнить, как писал против богоискательства Ленин, с теми критическими заметками, которые собраны в XVII томе сочинений Плеханова... Ленин ведет классовую борьбу. Он ни на одну минуту не забывает о практических последствиях влияния религиозности на рабочий класс. Его основная мысль та, что религиозность ослабляет пролетариат, отрывает от него классового союзника—крестьянство, мешает бороться, спутывает мозги, туманит революционную убежденность.

Совершенно другие тона и настроения у Плеханова. Он тонко и изящно издевается, подыскивает цитаты, придумывает очень обидные насмешки, изысканно иронизирует, проводит сравнения даже

с античным миром, никогда не упускает случая пустить острое словечко в лагерь большевиков,—но активная классовая роль религии для него остается неясной.

Кто сбивается с пути в вопросах теоретических, неизбежно уклонится от верного направления на практике. Это мы видим и у Плеханова. Все его взгляды на практическое значение воинствующего атеизма в классовой борьбе пролетариата из рук вон плохи. Здесь он остается последовательным меньшевиком, поскольку в меньшевистском вихлянии вообще можно найти последовательность.

В своих замечаниях к «Людвигу Фейербаху» Энгельса Плеханов приводит слова основоположника научного социализма: «Мы хотим устранить с нашего пути все то, что является нам под знаменем сверхчеловеческого и сверхъестественного... Поэтому мы раз навсегда объявляем войну религии и религиозным представлениям...»

Война религии, война беспощадная, на полное уничтожение! Только таким языком и может говорить последовательный защитник классовых интересов пролетариата. Но как относится к этому вопросу сам Плеханов? Он пишет:

«В 1902 г. редакция журнала «Социалистическое Движение» предприняла целую анкету по вопросу об отношении социалистических партий разных стран к **клерикализму**. Вопрос этот имеет теперь самое очевидное **практическое значение**. Но для его правильного решения необходимо предварительно выяснить себе другой, преимущественно **теоретический** вопрос: **вопрос об отношении научного социализма к религии**. Этот последний вопрос почти совсем не разбирается в международной социалистической литературе наших дней. И это составляет большой пробел в ней, объясняющийся именно «**практичностью**» большинства нынешних социалистов. Говорят: религия — частное дело. Это верно; но верно только в известном ограниченном смысле. Разумеется, социалистическая партия всякой данной страны поступила бы очень **нерасчетливо**, если бы отказалась принять в свои ряды человека, признающего ее программу и готового трудиться для осуществления этой программы, но в то же время сохраняющего известные религиозные предрассудки. Однако, еще более нерасчетливо поступила бы всякая партия, если бы отказалась от теории, лежащей в основе ее программы. А теория,—современный **научный социализм**,—отвергает религию, как порождение ошибочного взгляда на природу и на общество, и осуждает ее, как препятствие для всестороннего развития пролетариата. Мы **не имеем права** закрыть двери своей организации перед человеком, зараженным религиозной верой; но мы **обязаны** сделать все зависящее от нас для того, чтобы разрушить в нем эту веру или, по крайней мере, чтобы помешать нашему религиозному товарищу,—конечно, помешать духовным оружием,—распространить свой предрассудок в рабочей среде. Последовательное социалистическое миросозерцание совершенно несогласно с религией. (Т. VIII, стр. 378—379).

Совершенно очевидно, что этот взгляд не имеет ничего общего с той позицией, какую занимает по отношению к религии партия пролетариата. Ленин никогда не мог согласиться с тем, что «научный социализм отвергает религию, как порождение ошибочного взгляда на природу и общество и осуждает ее, как препятствие для всестороннего развития пролетариев». Это—чисто социал-демократический, чисто меньшевистский взгляд. Нельзя ставить вопрос так, что религия—только теоретический вопрос, простая ошибочка или даже порождение ошибочного взгляда, что она только мешает гармоническому развитию пролетарской

личности. **Вовсе нет. Религия есть орудие классового угнетения, она относится к числу худших врагов пролетариата, и поэтому атеистическая пропаганда является одной из важнейших задач пролетарской партии.**

Этого Плеханов не хотел признавать. Он повторял слова Энгельса о непримиримой борьбе с религией, он прекрасно доказывал по отношению к прошлому, что религия есть один из важнейших факторов, поддерживающих классовое господство угнетателей, но как только вопрос ставился практически, — что делать сейчас, сегодня, в непосредственной борьбе, — он начинал говорить о религии, как порождении ошибочного взгляда, и о том, что рабочий класс не должен мешать пропаганде религии в своих собственных рядах другими средствами, кроме морального оружия. Иначе говоря, Плеханов считал допустимым в рядах партии вести дискуссию на тему, нужна ли религия.

Мы нарочно отметили слабые стороны взглядов Плеханова на религию, чтобы тем резче оттенить все полезное, сделанное им в этой области. А сделано очень много.

Объяснение религии, с точки зрения исторического материализма, в историческом развитии человечества — дано Плехановым блестяще.

Во всей марксистской литературе мы не найдем более ярких и научно-обоснованных мыслей об эволюции религии в связи с развитием общественных отношений и классовой борьбы. Здесь читатель может вполне положиться на Плеханова и следовать за ним в его изложении, зная, что путеводная нить марксизма нигде не прерывается и ведет прямо к цели — к освещению факелом материалистической философии затаеннейших уголков религиозности и мистицизма.

Руководствуясь этим взглядом в оценке мыслей Плеханова о религии, мы расположили отрывки из его произведений в исторической последовательности. С половины 90-х годов, когда Плеханов выкристаллизовался, как теоретик-марксист и приобрел свою огромную эрудицию, и до начала мировой войны, когда меньшевик взял верх в этом мыслителе над марксистом, привел его к жалкому крушению в «оборончестве», к полному отчуждению от пролетариата, — Плеханов много раз касался религии в связи с самыми разнообразными темами. Он тщательно изучал социологию религии с марксистской точки зрения, возникновение религии, эволюцию классовых отношений в России, развитие атеистической и религиозной мысли в XIX веке, но его внимание не останавливалось на таких, например, важных эпохах, как возникновение христианства. Он ограничился тем, что излагал взгляды младогегельянцев, Штрауса и Бауэра и, в частности, примкнул к мнению, что Христа не было. Самостоятельно в области изучения христианства Плеханов не работал.

Вообще надо отметить, — для ясного понимания нашего подбора отрывков из сочинений Плеханова о религии, — что он обладал исключительным полемическим талантом и любовью к полемике. Большая часть его работ основана на том, что он берет мнение определенного автора, подвергает его критике, отсеивает ценное, положительное содержание и оспаривает ошибки. Писательская манера изучать не факты, а мнения тех, кто излагает эти факты, характерна для Плеханова на всем протяжении его литературной деятельности. Он обычно вскрывает марксистскую истину в борьбе с чьим-нибудь мнением. Почти все его мысли о религии имеют характер изложения, объяснения, опровержения, защиты, обоснования, отрицания какого-нибудь мнения.

Мы уже указали, что Плеханов имел два лица, — марксистское и меньшевистское, которые надо тщательно различать в оценке его взглядов. **Мы подбирали мнения о религии Плеханова-марксиста.** Отсюда — тщательный отбор всего, что может быть полезно современному воин-

ствующему атеисту, и отбрасывание того, что имеет социал-демократический привкус.

Мы не стремились к абсолютной полноте. Мы даем не всего Плеханова, а только ту часть его литературного наследия, которая в настоящее время полезна для борьбы с религией, может быть использована для активной атеистической пропаганды.

Собранные нами мысли Плеханова о религии распадаются на три большие группы: во-первых, возникновение и объяснение социальной сущности религии, во-вторых, история отношений церкви и государства в России; к третьей группе относятся подготовка, развитие, обоснование и защита марксистского взгляда на религию.

Надо иметь в виду, что в полном собрании сочинений Плеханова в библиотеке научного социализма, под общей редакцией Д. Рязанова, вопросам философии и религии специально посвящен весь XVII том. Основное содержание этого тома вышло раньше в издательстве «Красная Новь» в виде сборника статей о религии. Имея в виду это обстоятельство, мы сочли совершенно бесполезным и нецелесообразным перепечатывать значительную часть этого тома. Из XVII тома заимствован ряд отрывков, необходимых для систематического изложения взглядов Плеханова на отдельные вопросы, например, на вопрос о возникновении религии. Читатель, который пожелает углубиться в работы Плеханова, имеет полную возможность непосредственно обратиться к XVII тому.

Что касается полемики Плеханова с А. Богдановым, то уже имеется специальный сборник, где собраны статьи Плеханова и Ленина. Здесь также мы имели возможность сжать материал и освободить себя от повторения несколько раз перепечатанных статей.

И здесь Плеханов несравненно слабее Ленина. Ленин вскрывал классовую сущность реакционно-идеалистической философии. Он доказывал, что Богданов заимствовал свои взгляды у Маха и Авенариуса, которые, в свою очередь, через Шuppe и Зольдера восходят к субъективно-идеалистической школе епископа Беркли, а Беркли создал свою философию для защиты религии против материализма. Таким образом, в основе идеализма лежит классовая угнетательская идеология.

Очень близко к этой точке зрения подходит Плеханов, но он не делает отсюда всех необходимых выводов, как в этом можно убедиться из отрывков, собранных в главе под названием «Богомольная буржуазия». Основная руководящая нить критики идеализма обнаруживается у Плеханова в его определении религии: в основе всякой религии лежит анимизм, без анимизма нет религии. Даже самая сложная идеалистическая философия сводится в конечном счете к первобытному мирозерцанию. Это вполне правильный взгляд, хотя и захватывающий только одну сторону вопроса. Эту точку зрения Плеханов проводит в высшей степени последовательно. Говорит ли он о Льве Толстом, о Минском или Мережковском, о каком бы то ни было другом современном искателе «религиозной правды», он повсюду, в качестве последнего и самого сильного аргумента, доказывает тождество их религии с религией первобытного человека.

Все это вполне справедливо, но несколько безжизненно, академично и, что самое главное, чрезвычайно мало связано с практическими боевыми задачами пролетариата. Вообще во всем, относящемся к практике атеистической пропаганды, читатель должен обращаться не к Плеханову, а к Ленину. Все эти замечания несколько не умаляют значения Плеханова.

Наша атеистическая пропаганда нуждается в прочно обоснованной научной теории происхождения и развития религии. Мы считаем совершенно неправильным и крайне вредным уклон, выражающийся в упро-

щении содержания пролетарского атеизма и сведении его исключительно к теме о «религии и классовой борьбе».

Товарищи, полагающие, что антирелигиознику достаточно говорить о «пасхе в капиталистических странах» и о «религии, как тормозе социалистического строительства», и **считающие темы о происхождении и развитии религии совершенно ненужными**, расходятся самым резким образом с марксистской постановкой вопроса. В этом отношении мысли Плеханова о религии дают прочную базу для тех атеистов, которые вместе с Лениным полагают, что атеистическую пропаганду надо вести разными способами, выдвигать разные темы, охватывать вопрос во всей его широте и полноте.

Мысли Плеханова о религии в теоретическом отношении будут чрезвычайно ценным подспорьем для всех, кто добивается выявления последовательной марксистской точки зрения по ряду вопросов. В частности, Плеханов с полным основанием придавал чрезвычайно важное значение вопросу о возникновении религии. Его статья «О религии» в XVII томе сочинений в соединении с целым рядом других отрывков дает возможность установить общемарксистский взгляд на первые исторические ступени развития религии и содействует изживанию целого ряда уклонов. Существует единственная, последовательно марксистская точка зрения на вопрос о возникновении религии, и это именно та, которая впервые в марксистской литературе была изложена и развита на основании данных современной этнологии Плехановым. Всякого рода астралистика, авторитарная теория А. Богданова и другие модные взгляды являются прямым следствием нежелания и неумения считаться с тем ценным, что было сказано по этому вопросу Плехановым.

Хотя и в настоящее время некоторые марксисты считают теорию А. Богданова о происхождении религии «абсолютно правильной», хотя до сих пор есть попытки контрабандой протащить в марксизм астральную теорию и примирить ее с историческим материализмом, но единственно правильной, единственно основанной на последовательном и точном толковании учения Маркса и Энгельса остается та теория, которая защищается Плехановым, а именно, что религия возникла из анимизма, что анимизм является основным содержанием всякой религии, что без анимизма нет религии.

Разумеется, и здесь недопустим никакой догматизм. Развитие науки вносит ряд поправок в установившиеся мнения. Но Плеханов блестяще доказывал, что одно дело идти по восходящей линии развития науки, а другое дело—восстанавливать реакционные взгляды, изжившие себя и имеющие скверный привкус своего буржуазного происхождения. Мы полагаем, что издание мыслей Плеханова о религии внесет большую ясность в этот вопрос и положит конец многим спорам, которые велись исключительно вследствие пренебрежительного отношения к тому, что говорилось по этим вопросам основоположниками и классиками научного социализма.

В заключение еще несколько слов относительно метода использования материала, находящегося в нашем сборнике мыслей Плеханова о религии. Мы уже отметили, что Плеханов обычно доказывал то или иное марксистское положение, исходя из поддерживаемого им или оспариваемого мнения. В виду этого следует читать не только самого Плеханова, но и те работы, на которые он опирается в изложении своих взглядов. Так, например, излагая возникновение религии, он широко использует ряд работ современной научной этнологии. Некоторые из этих работ не переведены по-русски и поэтому недоступны большинству читателей, например, путешествие в Бразилию фон-ден-Штейнена, «Все-

общая мифология» Эренрейха, ряд работ Эндрью Лэнга. Но русский читатель в настоящее время имеет возможность использовать основной труд того писателя, которому Плеханов придает чрезвычайно важное значение, а именно «Золотая ветвь» Джемса Фрэзера¹⁾.

Точно так же нельзя читать главы, где собраны мысли Плеханова о материалистах XVIII века, не пользуясь переведенными по-русски сочинениями Гольбаха, Гельвеция, Деламетри, Дидро и других. Излагая основные факты по истории отношений между церковью и государством в России, Плеханов сам указывает необходимую литературу, часто ссылаясь, например, на авторитетнейшего историка раскола, проф. Каптерева и других. Если читатель использует этот метод работы не только над Плехановым, но и над теми книгами, которые служили ему подспорьем в изложении марксистского взгляда на религию и ее развитие,—то это послужит базой для самого широкого марксистского самообразования по вопросам критики религии.

Надо напомнить завет Плеханова о необходимости для марксиста никогда не останавливаться на уже достигнутом, но стремиться к тому, чтобы использовать новейшие данные науки, неустанно следить за ее развитием и уметь использовать все новейшие данные для подтверждения и обоснования материалистического взгляда на природу и общество.

Плеханов вообще чрезвычайно содействовал повышению теоретического уровня марксистской мысли. Мы надеемся, что издание его мыслей о религии будет в такой же мере содействовать углублению марксистской критики религии и подведению научной материалистической основы под все наше атеистическое просвещение.

¹⁾ Труд „Золотая ветвь“ Д. Фрэзера вышел, в издании Атенста, в четырех выпусках: I—Магия и религия; II—Табу—запреты; III—Умирающие и воскресающие боги растительности; IV—Богоедство, искупление, представления о душе, жертвоприношения.

СОДЕРЖАНИЕ:

	<i>Стр.</i>
ПРЕДИСЛОВИЕ	3— 9
ГЛАВА I. МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ РЕЛИГИИ	13—40
<p>Учение Маркса о классовой сущности религии. Религиозное невежество. Рост производительных сил и развитие идеологии. Наука, философия и богословие. Неравномерное развитие идеологий. Материальные причины эволюции религии. Влияние общественных отношений на религиозные мнения. Религия, как ширма политических партий. Религия, как прикрытие классовых интересов. Общественная диалектика развития идеологий. Влияние географических факторов на развитие религии. Влияние природы и экономики на развитие религии. Эволюция религий и экономика. Непримируемость науки и религии. Взаимодействие идеологических надстроек. Религиозный фатализм и свобода воли. Религиозный фатализм и социальная активность. Иберверг о развитии философии и религии. Развитие религиозного объяснения истории (Анимистическое объяснение. Учение Августина. Теория Боссюэ. Теория Вольтера. Теория Гольбаха и Гельвеция). Развитие материализма в борьбе с религией.</p>	
ГЛАВА II. ВОЗНИКНОВЕНИЕ РЕЛИГИИ И ВЕРЫ В БОГА.	41—70
<p>Первобытный анимизм и вера в богов. Сущность первобытного анимизма. Критика авторитарной теории происхождения религии. Критика теории А. Богданова о религии. Анимизм, как второй шаг в развитии представлений о мире. Анимизм и магия. Пережитки первобытного анимизма. Техника и мирозерцание первобытных народов. Тотемизм. Религиозное приспособление к животным. Разложение тотемизма. От натуральной религии к общественной. Мифология, как историческая ступень в развитии мышления. Возникновение веры в бога. Миф о сотворении человека. Древнейшее государство и его отражение в религии. Экономические корни земледельческих религий. Древнейшая религия славян. Причины религиозности русского крестьянина. Древнейшие формы религии и борьба классов. Первобытное общество и отсутствие разделения труда. Религия, как культ.</p>	
ГЛАВА III. ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО В РОССИИ	71—125
<p>Духовенство и княжеская власть в древней Руси. Церковь и царская власть в XVI веке. Борьба церкви и государства в России. Церковное просвещение в XVII веке. Религиозная реакция против западных влияний в XVIII веке. Раскол русской церкви в XVII веке. Петровская реформа и духовенство. Революционно-сектантские движения при Петре I. Церковь при Екатерине II. Раскол и революция Пугачева.</p>	
ГЛАВА IV. МАТЕРИАЛИСТЫ XVIII ВЕКА ФРАНЦИИ	126—137
<p>Общественные причины воинствующего материализма XVIII века. Религиозный обман и невежество. Религия как «жреческий обман». Борьба материалистов против религиозной морали. Освобождение морали от церкви. Критика «грехопадения». Гольбах, как теоретик буржуазии. Учение Гельвеция о происхождении религии. Религия, как создание законодателей. Уче-</p>	

ние Гельвеция о сходстве религий разных народов. Буржуазный характер учения Гельвеция о нравственности. Возражения Лагарпа против Гельвеция. Бог и «вещь в себе». Иезуитское доказательство пользы религии.

ГЛАВА V. РУССКИЕ «ПРОСВЕТИТЕЛИ» И ВОЛЬТЕРЬЯНЦЫ 138—159

Большодумцы XVII века. Идеолог веротерпимости Татищев. Русские «просветители» (Татищев, Кантемир, Посошков, Ломоносов). Классовые основы русского вольтерьянства. Вольтерьянство Щербатова. Бессилие русских вольнодумцев. Вольтерьянство и христианская мораль в русской литературе XVIII в. Вольтерьянцы и мистики.

ГЛАВА VI. РЕЛИГИОЗНО-МИСТИЧЕСКИЕ ТЕЧЕНИЯ XVIII в. В РОССИИ. 160—179

Предшественники толстовщины в XVIII веке. Мистики-масоны в борьбе с вольтерьянством. Мистицизм Новикова. Религиозная мистика и контр-революция.

ГЛАВА VII. ГЕГЕЛЬ : 180—184

От материализма XVIII века к идеализму Гегеля. Взгляды Гегеля на религию. Учение Гегеля об эволюции религии. Революционность Гегелевской философии. От Гегеля к атеизму. Недостатки идеализма Гегеля и Сэн-Симона.

ГЛАВА VIII. МЛАДО-ГЕГЕЛЬЯНЦЫ 185—205

Шеллинг — основатель мифологической теории. Жизнь Иисуса Давида Штрауса. От Д. Штрауса к Брюно Бауэру. Брюно Бауэр и критика евангелий. Ограниченность взглядов Бауэра. Материализм Фейербаха. «Сущность христианства» Фейербаха. Влияние Фейербаха на Маркса и Энгельса. Историческое значение Фейербаха. Макс Штирнер. Прудон.

ГЛАВА IX. СОЦИАЛИСТЫ-УТОПИСТЫ 206—209

Причины религиозности утопистов. Религия Сэн-Симона и сэнсимионистов. Христианские взгляды Сэн-Симона. Взгляды Оуэна на религию.

ГЛАВА X. АТЕИЗМ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ТЕЧЕНИЯ В РОССИИ XIX ВЕКА. 210—221

Атеизм декабристов. Философские письма Чаадаева. Чаадаев о революции. Чему учит Чаадаев. Мистицизм или материализм. Причины ухода в монастырь Печерина. Славянофильство и православие. Реакционная религиозность славянофилов. Отношение Герцена к христианству. Неспособность дворянства к революции.

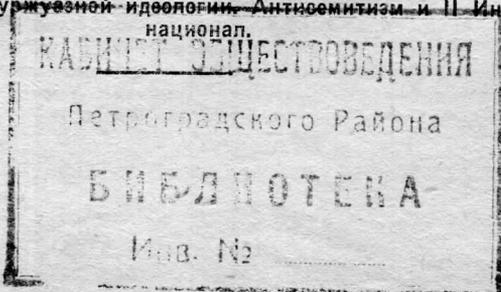
ГЛАВА XI. ЛЕВ ТОЛСТОЙ И ТОЛСТОВЩИНА 222—229

Пережитки дикарской религии в толстовщине. Несовместимость толстовщины с научным социализмом. Нелепость учения о непротивлении злу. Все положительное у Толстого заимствовано из социализма.

ГЛАВА XII. БОГОМОЛЬНАЯ БУРЖУАЗИЯ. 230—244

Реакционность буржуазии. Буржуазная философия, как прикрытие религии. Почему господствующие классы поддерживают религию. Буржуазия в борьбе с материализмом. Каким образом буржуазия примиряет религию с наукой. Вырождение буржуазной идеологии. Мистицизм в искусстве. Смерть и ее тайна. Религиозная идеология, как орудие классового господства. Учение об иррациональном. Гершензон о религиозно-нравственных идеалах. Буржуазная умеренность. Религиозность в буржуазном искусстве. Социал-демократы ревизионисты, как защитники буржуазной идеологии. Антисемитизм и II Интернационал.

Обм. 1956 г.
Акт № С-249/9

72/24